Савинем столы и обнимемся, братья, как прежде…

Сергей КОТЬКАЛО

Круглый стол «Восточнославянская цивилизация: история и перспективы», памяти В.Н. Ганичева

Год назад завершил свой земной путь Валерий Николаевич Ганичев – писатель, заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора, доктор исторических наук. В своей общественной деятельности он немало сил отдал укреплению единства братских славянских народов. До последней минуты сердечной болью для него оставалась Украина. О себе он писал: «Я русский человек, окончил украинскую школу, Киевский университет, работал почти десять лет на Украине и многие беды, недовольства, слёзы мне ясны изнутри».

18 июля 2019 года по инициативе Всемирного Русского Народного Собора в Союзе писателей России провели Круглый стол «Восточнославянская цивилизация: история и перспективы», посвященный памяти Валерия Николаевича Ганичева, но не в казенном, протокольном стиле, а в форме естественного диалога всех участников, людей из разных сфер жизнедеятельности.

Это был скорее открытый разговор единомышленников, сподвижников В.Н. Ганичева, писавшего:

«Можно сказать, что Россия, её идеологи, её спецслужбы, естественно, как и украинские, «прозевали» или, по крайней мере, недооценили её. А галичане захватили власть в центре, овладели министерствами, создали новые учебники, философские исторические школы, исказили факты, на их место поставили другие. Ненависть к России стала подлинной страстью, заразила молодое поколение.

Надо всем миром работать на украинском направлении:

– публикации книг и статей (надо «выработать» пополнение искренних публицистов, очеркистов, как было во время Великой Отечественной войны, ныне поколение пишущих оказалось скорее в стане либералов и демократов, противников страны, которых поддерживает власть);

– проведение круглых столов, конференций;

– публикации портретов, карт.

Надо вбивать клинья в политику, которая исполняет роль «подсадной утки» среди украинцев, и поддерживать истинную Украину – полтавско-черкасскую, сельскую киевскую, её обычаи, песни, слова.

Надо составить особые открытые и необъявленные меры по защите русского языка, русской культуры, русской литературы, их пропаганде. Изыскать средства для книг на русском языке, особенно для жителей юго-восточных районов Украины.

Надо всерьёз, с большой тревогой, ввести телевизионные и радийные дискуссии об Украине (не устраивая политические шоу). Неуместны ехидные шуточки и издевательские замечания по поводу Украины и украинцев. Надо проявлять больше сочувствия и тревоги по поводу нынешней ситуации, положения людей всех национальностей на Украине…»

И глава славянской академии, профессор Сергей Бабурин как бы продолжал свой разговор с В.Н. Ганичевым, говорил не дежурные слова о славянском мире или «пел» дифирамбы по случаю, а размышлял над тем, что стало с нами, славянами, куда девалась удаль Георгия Черного, куда выветрился дух Тараса Бульбы, что мы с такой легкостью предаем наше единство Веры? Как это случилось, что в Черногории и Украине раздирают Христову церковь? Что в самой России с презрением отвергается строительство храмов, что на центральных каналах ТВ по-прежнему глумятся над Победой в Великой Отечественной войне, где наш народ противостоял всей Европе… На чьей стороне были братушки-болгары, православные Моравии, откуда началась просветительская Миссия равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия…

Пронзительно звучало любимое Валерием Ганичевым стихотворение Константина Скворцова «Славяне»:

Солнце встаёт на краю разоренной эпохи.
Празднует мир Воскресенье и Господа славит.
Налиты чаши Байкала и озера Охрид,
Что ж вы столы не сдвигаете, братья славяне?
Или латиница цепью сковала нам ноги?
Или уже не отцы нам Кирилл и Мефодий?
Мы песняров растеряли на долгой дороге.
Нам не услышать в застолье напевных мелодий.
И не поднимется конница наша из пыли,
Пыли веков, где не знали мы в битвах позора.
Мы на одном из пиров незаметно испили
Чашу запретную, черную чашу Раздора.
Что ж вы в глаза не глядите друг другу, славяне,
Память ли нам, дорогие браты, изменила?
Может быть, все же мы
словом достойным вспомянем
Стяги на Шипке и флаги в камнях Измаила.
Это не мы поделили народы на расы.
Славы сыны мы сегодня, славяне, бесславны.
Все мы в плену,
Мы в темнице из собственных распрей.
И не стихает столетия плач Ярославны.
Празднует мир Воскресенье распятой эпохи.
Нами поруганных Веры, Любви и Надежды.
Налиты чаши Байкала и озера Охрид.
Сдвинем столы и обнимемся, братья, как прежде.

Высокий и статный, заслуженный боевой генерал, член бюро Президиума Всемирного Русского Народного Собора Владимир Шатохин в своем коротком слове отмечал, что если мы не одумаемся, если не вспомним в каких условиях рождался Собор, какие силы он поднял, когда страны уже почти и не было, и дым Отчества был совсем тогда не сладок, но народ встрепенулся от призыва Патриархов Алексия I, Митрополита Кирилла, ныне здравствующего Патриарха Московского и всея Руси, и Валерия Ганичева, выпрямился… Всемирный Народный Собор тогда собрал всех наших единоверцев от Почаева до самых до окраин и мы двинулись, стали нащупывать пути к единению… Но затем тучи разошлись, прояснилось и мы успокоились, себя возлюбили больше, чем Бога, чем ближнего, предали Милошевича, отвернулись от Украины, и получили пятилетнюю братоубийственную бойню на Донбассе, тогда как Ганичев до последнего взывал не оставаться в стороне от братнего лиха…

И действительно, Валерий Николаевич в своей работе «Общественный пунктир» писал: *«Как бы ни закончились нынешние политические события на Украине, какие бы столкновения в общественной жизни они не вызывали – всё равно государственным, общественным, культурным и научным силам России (и разумеется, здоровым силам Украины) надо искать и находить кратковременные и долговременные пути соединения наших народов. Искать понимание того исторического единения, без которого Украина не сможет быть самостоятельным субъектом истории, политики, цивилизации…»*

Здесь уместно вспомнить слова дочери В.Н. Ганичева Марины о том, как он, как историк, искал для себя ответ, почему мы победили в Великой Отечественной войне? – пока однажды не обозначил для себя простой и ясной формулой: «Мы победили, потому что любили!»

Видимо, по формуле Любви писатель и ученый Ганичев искал пути к единству славян.

Юрий Лощиц, напомнив участникам о создании первой общественной организации по защите духовных скреп в еще далекие 60-е годы прошлого века Всероссийского обществ охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК): «Непосредственными инициаторами её создания были председатель Совмина РСФСР Вячеслав Кочемасов, художники Илья Глазунов, Павел Корин, Николай Пластов, академики Игорь Петрянов-Соколов и Борис Рыбаков, композитор Георгий Свиридов, архитектор Пётр Барановский, писатели Леонид Максимович Леонов, Олег Волков, Дмитрий Жуков и ныне поминаемый наш незабвенный Валерий Николаевич, и еще многие-многие наши товарищи… Буквально из небытия, из пепла возрождались фрески Дионисия в Ферапонтовом монастыре, Георгиевский собор в Юрьеве-Польском… Это при той-то власти, а что сегодня творится в нашей глубинке: гибнут остатки церковных строений, полностью вымирает деревенская жизнь… Русский человек исчезает на родной земле, он растворяется в железо-бетонной урбанической мясорубке. Родная земля исчезает из его сознания. Крестьянская культура исчезает, а следовательно, и мы исчезаем…»

Важным дополнением к дискуссии Круглова стола было представление версии одной из серий документального фильма «Россия, песня и душа» о Валерии Ганичеве – выдающемся общественном деятеле, писателе, докторе исторических наук и просто – замечательном человеке редкой души.

Валерий Ганичев прожил долгую жизнь, пережил смену формаций, и во всех обстоятельствах оставался честным и верным любви к Отечеству.

Валерий Ганичев – основатель Всемирного Русского Собора, биограф и инициатор канонизации адмирала Федора Ушакова, автор десятков книг.

Имя Валерия Ганичева осталось во многих сердцах и навечно вписано в историю России.

Горячо и сердечно говорили политолог Александр Цыпко, Герой Советского Союза и Герой России Артур Чилингаров, Валентина Токмань, Тамара Цыб, Татьяна Максимова, Маргарита Осипова, священники Александр Шумский и Игорь Филонеко, модельер Виктория Андриянова и поэт Алексей Грибанков, писатели Лариса Баранова-Гонченко, Николай Иванов, Игорь Янин, Виктор Гуминский, Виталий Носков и Владимир Шигин, Валентин Зубков и Сергей Куличкин, атаман Московского областного казачьего округа Виктор Криулин, режиссеры Сергей Зайцев, Николай Раужин, Сергей Роженцев…

Особенно интересно было слушать молодёжь, потому что за ними будущее, – а их на встрече было больше половины участников, в их числе и ушаковцы, продолжатели дела В.Н. Ганичева. Андрей Грушко, студент из Липецка, завершил свое выступление словами Валерия Ганичева из его последней работы о значении песни в жизни славян: *«Всякая война и выстрелы в конце концов прекратятся, и тогда мы расставим столы, расстелем на них скатерти с яствами, которыми так богата наша земля, помянем погибших и, как положено, «За победу по полной осушим, за друзей добавим ещё». Затянем «Роспрягайте, хлопци, кони», вздохнём «Где же вы теперь, друзья-однополчане, боевые спутники мои», поплывёт над нашими просторами «Рэвэ та стогнэ Дніпр широкый» и «Волга-Волга – мать родная, Волга – русская река». И конечно, споём про тех, кто нас породил «Ридна маты моя, ты ночей нэ доспала» и «Ты надень, дорогая, на плечи оренбургский пуховый платок». Ох, сколько их, сердечных, грустных и душевных, соединяющих нас, русских, украинских и белорусских песен, песен народов сегодняшней России и Украины, которые не позволят разлучить наших людей, наши народы. Впереди дальние, нелёгкие, но вдохновляющие пути. «Споёмте, друзья, ведь завтра в поход…»*

Итак, споёмте, друзья, ведь завтра в поход в наше будущее!»

И ребята, не сговариваясь, хором запели русские и украинские песни…

И, конечно, нельзя не вспомнить добрым словом участие поэта Владимира Кострова, его стихотворение, что прочитал он, посвятив своему поколению:

Мы – последние этого века,
Мы великой надеждой больны.
Мы – подснежники. Мы из-под снега,
Сумасшедшего снега войны.
Доверяя словам и молитвам
И не требуя блага взамен,
Мы по битвам прошли, как по бритвам,
Так, что ноги в рубцах до колен.
И в конце прохрипим не проклятья –
О любви разговор поведём.
Мы последние века. Мы братья
По ладони, пробитой гвоздём.
Время быстро идёт по маршруту,
Бьют часы, отбивая года.
И встречаемся мы на минуту
И прощаемся мы навсегда.
Так обнимемся. Путь наш недолог.
На виду у судьбы и страны.
Мы – подснежники. Мы из-под ёлок,
Мы – последняя нежность войны.

Дочь Валерия Ганичева Марина подарила только что изданную издательством «Книга» (Краснодар) книгу отца «Державница: исторические портреты и размышления», где каждая статья – возвращение памяти о великих людях прошлого: Александре Невском и Дмитрии Донском, Сергии Радонежском и адмирале Фёдоре Ушакове… С любовью описано время Императрицы Екатерины II, время неудержимых походов полководца Суворова и флотоводца Ушакова, время возвышения Ломоносова, Потёмкина и Державина, Татищева и Болотова, прославивших Россию своими делами…

При всей академичности заявленной темы Круглого стола, мы выходили из зала в каком-то одухотворенном состоянии, чувствовалась сердечная умиротворенность, что давал нам незримо из Небесного далека Валерий Николаевич Ганичев.

Слово «пора» и одно прекрасное утро

Михаил ТАРКОВСКИЙ

Беседовал Игорь Костиков

(Начало – стр. 1)

– Пушкин, Толстой, Достоевский. Но повторюсь, она не делала заявлений вроде такого: «Толстого я очень люблю». Она рассказывала о его героях, сначала, допустим, просто произносила имя, забивала образ, а потом могла пересказать кусочек сюжета. Наверное, само называние предполагало её расположение и к автору, и к героям. А герои книг были для неё старинные и абсолютно живые знакомые – Каратаев, князь Андрей, княжна Марья, Алёша Карамазов, старец Зосима. При этом она могла так же умиляться каким-нибудь Дарреллом и его юморком, хотя, я думаю, внутри себя она понимала, кто чего стоит. Вообще, у неё не было границ как у нас: такого жёсткого и священного деления на русское – не русское, своё – не своё, какое бывает, когда крепко прижмёт враг и живёшь, будто в оккупации. Тогда и русское, и советское – семейно-многонациональное – не находилось под таким ударом, как теперь, и они были дома, и из его уюта позволяли себе интересоваться всем земным шариком. А может быть сказывалось унаследованное отношения – такой… что ли, русский вселенский подход к культуре, о котором писали Достоевский и Блок. Да, в принципе всё это одно и то же…

В шкале её ценностей главным было *упоминание* – эта забивка сваи, о которой я уже говорил. Сваи были двух типов: сваи-имена – и сваи-книги, сваи-стихотворения. Сваями-именами были: Блок, Гумилев, Толстой. Сваями-стихотворениями: «Дай, Джим, на счастье лапу мне», «Белеет парус одинокий», «Люблю грозу в начале мая», «Еще бокалов жажда просит»…

Совершенно не упоминала Бунина. Как будто его не было, хотя в 1956-м году уже вышел пятитомник. А насчёт несогласий с её пристрастиями… Сказать сложно. Она читала и давала мне читать огромное количество разной, даже скажем, разносортной литературы. И образовательной, и переводной, и всякой-разной. Но мне сейчас трудно сказать о её истинном отношении к той или иной беллетристике.

– Вспомнить энтузиазм и жажду обновления, которые охватили значительную часть населения после революций 1917-го и Гражданской войны, и – разброд, шатание и апатию, постигшие нас после относительно мирного переворота 1991-го и распада Союза. Не думаете, что это очень похоже на завязку одной истории в 1917-м и её развязку в 1991-м? Истории, которая по завязке почти совпала с вхождением в жизнь ваших деда и бабушки?

– Мне кажется чего-чего, а апатии не было в 90-х, были надежды, разочарования, но ярость и тугота выживания были настолько сильными, что с апатией были несовместимы… Была надежда на народное разрешение картины – за счет энтузиазма, смекалки, трудолюбия. Про города не берусь судить, там было по-другому, но именно мы в те годы занимались освоением тайги, а кое-кто и освоением литературной тайги, поэтому никак не могу назвать апатичной ту пору, наверняка более жестокую в остальной, городской России, чем в тайге… Эх, было наивное ощущение, что справимся сами, только не мешайте, не суйте несуразицу, а помогайте тем-то и тем-то, разумным, нужным. Ради нас, не ради себя… И конечно же была ещё и гордость за эту брошенность, наверное, в «Гостинице Океан» это ощущение мной прописано.

А потом открылась сущность буржуазного переворота… Да, более, конечно, мирного, чем та революция, но обернувшего скидыванием с корабля современности всей русской истории, уже и православно-самодержавной и социалистической. Причём таким я бы сказал исподтишковым ползучим способом. При хороших вроде бы словах даже о патриотизме, но параллельном пересмотре вековечных основ. Вот, например, что любой школьник может в свободном доступе «нарыть» на экранчике телефона: энциклопедия юриста: «Свобода совести – *это свобода морально-этических воззрений человека*» (т.е. что считать добром и злом, добродетелью или подлостью, хорошим или плохим поступком, честным или бесчестным поведением и т.д.)».

И это без смеха, на полном серьёзе написано на третьей или второй позиции, как только наберешь слово «свобода совести». Вопрос задал мой сын – в школьной программе есть такая тема.

Поэтому конечно есть общее и в той революции, и в этой, за исключением одного важного момента – та революция совершалась во имя трудового народа. А эта во имя кого? Трудовой народ нынче с повестки дня вы-ки-нут!..

– И все-таки один, для вас самый светлый и памятный день, проведенный с бабушкой. Можно назвать такой?

– Не хочется конечно отнимать от книги раньше времени… Поход за грибами, когда я уже по-взрослому с ней соревновался… Ну и конечно Пасха в Новодевичьем, и Лавре в Ленинграде.

– В этом году исполняется 40 лет с того дня, как Мария Ивановна ушла из жизни. О чем вы спросили бы Марию Ивановну сегодня?

– Сокровенный вопрос. Сначала ломал голову… Потом перестал. Вот вопрос: чувствует ли она, как я её люблю?..

г. Красноярск

Падают листья…

«С прискорбием сообщаем, что сегодня, 7 июля, после тяжелой болезни ушел из жизни Николай Николаевич Старченко». Открыл в телефоне это леденящее сообщение под старыми липами словацкого городка Пьештяны, где листья падают от жары. Просто опешил, не поверив глазам. Только что были вместе на выездном секретариате в Орловской области, где он живо уточнял программу и маршрут, вникая в любые мелочи, как всегда умел – лучшая школа комсомола. Я ведь и увидал его впервые в году 1984-м, когда Коля организовывал от ЦК ВЛКСМ Всесоюзное совещание молодых поэтов во Львове. Я с грузинским критиком Акакием Васадзе помогал руководить семинаром Владимиру Николаевичу Соколову, который приехал вместе с Марианной, и тогда они со Старченко – единственные из нас! – не выпивали. Русофобские настроения только набухали, но не принимали безобразных форм. Во всяком случае, я пел свои русские песни в молодёжным кафе «Ватра» и шутил с львовянками, не опасаясь националистических выходок. Но вся программа лежала на нём, на Коле с неизменной папочкой, организовавшем всё блестяще. А уже и тогда, наверное, были трудности. Да и молодые подобрались с норовом. Помню, как обиделись в смерть за резкую критику стихов покойный Александр Шаталов и Симон Иосиашвили. Последний всё спрашивал: «Выйдет из меня что-нибудь?» – «Навряд ли! – отвечал я резко. – Еврей с грузинской фамилией, пишущий на русском в западенском краю…». А Коля смягчал, переводил в шутку, улаживал…

Через два года мы встретились с ним в одной группе аспирантов на Миуссах, на кафедре культуры Академии общественных наук, куда нас направила партия, решившая обновлять руководящие кадры в сфере культуры-литературы. Но было уже поздно, или «обновители» не те подобрались. Однако три года мы жили и общались душа в душу, отстаивая наши русские взгляды на всё творящееся. А в АОН те ещё подходы царили: нас, помню, собрали в актовом зале, и Ольга Кучкина из «Комсомолки» принялась обличать новый роман Василия Белова «Всё впереди!». «Да кто она такая?! Как смеет публично называть новый этап в творчестве великого Василия Ивановича «мужским климаксом», – возмущались мы публично с Николаем Старченко и Вадимом Дементьевым. Вот что творилось под видом перестройки!..

Николай мог после выпуска возглавить любой участок работы, любую редакцию, но он, любитель и знаток природы, заядлый охотник, младший друг Василия Михайловича Пескова, понял, какие времена приближаются, и создал журнал своей мечты – «Муравейник» – не просто журнал о природе и красоте России для детей, а целый мир добра и восхищённого взора на всё вечное и русское. Я постоянно сотрудничал с журналом, откликался на любую просьбу Старченко. «Саня, приближается 200-летие Бородино – ты там бывал, снимал телепрограмму, писал в книгах – расскажи, как нашим войскам и Кутузову помогала сама природа». Или: «Услышал по радио твою программу «Реки Московии» – дай нам обзор для майского номера про фронтовые реки Подмосковья!».

Он вообще внимательно следил за творчеством своих друзей и товарищей по поколению, искренне радовался их удачам, приходил на юбилеи в ЦДЛ. В Союзе писателей России Старченко возглавил Совет-объединение тех писателей, которые пишут о природе. Мы с ним планировали усилиями этого Совета и возрождённого Совета по песне организовать осенью поэтический и бардовский фестиваль авторов, воспевающих дорогу и красоту России. Теперь тем более надо провести такой фестиваль, но уже – памяти Николая Старченко… Как писал Виктор Фёдорович Боков:

Падают листья – что это значит?
Падают листья – это зачем?
Кто-то по мне
очень искренне плачет,
Кто-то простился со мной
насовсем…

Александр БОБРОВ

Межрегиональное совещание молодых литераторов

Отчёт о семинаре-совещании в Ярославле-Карабихе

4-6 июля 2019 года в Ярославле прошло Некрасовское межрегиональное совещание молодых литераторов, которое провёл Союз писателей России совместно с управлением культуры мэрии города Ярославля и ГАУК ЯО «Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н.А.Некрасова "Карабиха"». Это уже второе столь значительное событие для ярославцев – в прошлом году город принимал Всероссийский семинар, ставшим ярким событием в национальной литературной жизни.

4 июня – регистрация и открытие совещания, на котором перед молодёжью с приветственным словом выступили заместитель председателя правления СПР, куратор Совета молодых литераторов Василий Дворцов, председатель Краснодарского отделения СПР Светлана Макарова-Гриценко, о плане мероприятия рассказал руководитель СМЛ Андрей Тимофеев, поэтесса Лариса Желенис познакомила гостей с историей ярославской писательской организации.

5 июня. Весь день в двух поэтических группах – первая под руководством Алексея Ахматова *(Санкт-Петербург)*, Григория Шувалова *(Москва)*, Ларисы Желенис *(Ярославль)*, и вторая, руководимая Василием Дворцовым *(Москва)*, Владой Баранец *(Санкт-Петербург)*, Анатолием Смирновым *(Ярославль)*, и в семинаре прозы под руководством Светланы Макаровой-Гриценко *(Краснодар)* и Андрея Тимофеева *(Москва)* прошли заинтересованные и плодотворные обсуждения работ двадцати пяти молодых поэтов и прозаиков из Петербурга, Архангельска, Воронежа, Ульяновска, Орла, Омска, Ярославля и других городов России. Семеро лучших из обсуждавшихся – поэты Екатерина Большакова, Ксения Савина, Лев Лебедев, Кира Османова, Яна Лебедева и прозаики Александра Яковлева и Артём Попов получили приглашение на всероссийское совещание молодых литераторов, которое пройдёт в начале 2020 года в Химках.

После завершения семинара молодые авторы выступили во Дворце культуры строителей на вечере, посвящённом памяти недавно ушедшего ярославского поэта Евгения Гусева. Вечер открыл президент фестиваля-конкурса «Поэзия русского слова» Василий Дворцов, передавший поэтический приз лауреата вдове поэта Людмиле Львовне, который поэт не успел получить лично. Со сцены звучали стихи и песни на стихи Евгения Павловича, молодые авторы читали свои стихи.

6 июля началось с возложения цветов к памятнику великому русскому Поэту над волжской набережной. Так официально открылся 52-й всероссийский Некрасовский праздник поэзии с выступлением официальных лиц и гостей. Программную речь произнёс новоизбранный председатель ЯО СПР Мамед Халилов. Корзину с цветами от имени всех писателей поднесли Светлана Макарова-Гриценко и Алексей Ахматов.

Далее все участники – потомки Некрасова, писатели и работники литературных музеев переехали в литературный музей-усадьбу поэта «Карабиха». По сложившейся традиции гостей встречали хлеб-соль и дождь. Важно, что второй год в разнообразной, насыщенной экскурсиями, концертами и театральными постановками программе праздника – спасибо устроителям! – «нижняя» сцена отдаётся молодой поэзии. Возле юного кедра, высаженного на месте павшего гиганта, под которым некогда Некрасов впервые читал вслух «Русские женщины», опять звучали новые стихи со всей России.